

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.42>

Туров Ростислав Сергеевич

ПОВСЕДНЕВНАЯ СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ И СЕЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА: СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ

В статье проводится оценка современных исследований повседневной жизни села и сельской культуры как ключевых признаков сельского туризма. Описан отечественный опыт исследований повседневности сельской жизни в рамках такого научного направления, как крестьяноведение. Характеризуются иностранные подходы к анализу сельской культуры как отдельной сфере научного интереса. Показано, что современные российские исследования сельского туризма в недостаточной мере используют сложившийся потенциал культурологического анализа. Сделан вывод о необходимости расширения такого анализа в рамках исследовательской деятельности аграрных вузов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/10/42.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 214-218. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

был не только выдающимся теоретиком секулярного общества, но и попытался наметить возможные пути преодоления секулярности, то есть выступил как первый в России теоретик постсекулярности.

Список источников

1. Булгаков С. Н. Что даёт современному сознанию философия Владимира Соловьёва // От марксизма к идеализму. СПб.: Товарищество «Общественная польза», 1903. С. 195-262.
2. Соловьёв В. С. Великий спор и христианская политика // Соловьёв В. С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории, со включением краткой повести об Антихристе и с приложениями. М.: АСТ, 2007. С. 193-347.
3. Соловьёв В. С. История и будущность теократии // Соловьёв В. С. Собрание сочинений: в 12-ти т. Брюссель, 1966. Т. 4. С. 243-658.
4. Соловьёв В. С. Критика отвлечённых начал. М.: Директ-Медиа, 2012. 526 с.
5. Соловьёв В. С. Россия и Вселенская Церковь. М.: Товарищество тип. А. И. Мамонтова, 1911. 450 с.
6. Соловьёв В. С. Три силы // Соловьёв В. С. Сочинения: в 2-х т. М.: Правда, 1989. Т. 1. С. 19-31.
7. Соловьёв В. С. Философские начала цельного знания // Соловьёв В. С. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1988. Т. 2. С. 140-288.
8. Трубецкой Е. Н. Миросозерцание Вл. С. Соловьёва: в 2-х т. М.: Товарищество тип. А. И. Мамонтова, 1913. Т. 1. 652 с.
9. Узланер Д. А. Конец религии? История теории секуляризации. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 240 с.
10. Флоровский Г. В. Пути русского богословия. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 848 с.
11. Щипков В. А. Постсекулярная речь. Ценностное измерение современных культурных и политических процессов. М.: МГИМО-Университет, 2019. 302 с.
12. Щипков В. А. Похищение традиции и секулярное пастырство (об историческом феномене интеллигенции) // Тетради по консерватизму: альманах. М.: Фонд ИСЭПИ, 2017. № 4. С. 29-44.
13. Щипков В. А., Белжеларский Е. А., Мамаев Е. Е. Философские основания и пропагандистские практики идеологии трансгуманизма. М.: Русская экспертная школа, 2018. 128 с.

THE SECULAR IN VL. S. SOLOVYOV'S PHILOSOPHY

Mamaev Egor Evgen'evich

*Russian Expert School, Moscow
em@russian-expert.ru*

The article considers the problem of the secular and secularity in V. S. Solovyov's philosophical heritage. V. S. Solovyov's philosophical system is considered as an attempt to describe the origin and meaning of the secular in the European culture and to outline the prospects of the historical process of secularization. In this context, special attention is paid to identifying the interrelation of secularity and Christianity, from which, according to V. Solovyov, secularity initially appears. The philosopher proposes an opinion that the synthesis of secularity and Christianity is essential in overcoming the negative aspects of the modern world order.

Key words and phrases: V. S. Solovyov; secularity; Christianity; religion; post-secularity; free theocracy.

УДК 130.2; 338.48

Дата поступления рукописи: 03.06.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.42>

В статье проводится оценка современных исследований повседневной жизни села и сельской культуры как ключевых признаков сельского туризма. Описан отечественный опыт исследований повседневности сельской жизни в рамках такого научного направления, как крестьяноведение. Характеризуются иностранные подходы к анализу сельской культуры как отдельной сфере научного интереса. Показано, что современные российские исследования сельского туризма в недостаточной мере используют сложившийся потенциал культурологического анализа. Сделан вывод о необходимости расширения такого анализа в рамках исследовательской деятельности аграрных вузов.

Ключевые слова и фразы: культура; крестьяноведение; исследования сельской культуры; повседневность сельской жизни; русская деревня; культурология.

Туров Ростислав Сергеевич, к. филос. н.

*Государственный аграрный университет Северного Зауралья, г. Тюмень
turov.rostislav@yandex.ru*

**ПОВСЕДНЕВНАЯ СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ И СЕЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА
В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА:
СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ**

Актуальность заявленной темы определяется важностью анализа сельской культуры и повседневной жизни села в рамках процесса развития сельского туризма. Определение сельского туризма, закрепленное в документации международной туристской организации ООН (UNWTO), указывает на широту туристского

продукта, ориентированного на виды деятельности, связываемые с активностями, основанными на взаимодействии с природой, агрокультурой, а также сельской культурой и образом жизни. Последнее обстоятельство представляет особую важность в контексте исследования сельского туризма. Можно ли сказать, что о современной культуре российского села или образе жизни что-то известно не жителям села? Можно ли говорить, что эти знания потенциально конвертируются в объект интереса и побуждают познакомиться с таким путем туристской поездки? Существует ли методологический инструментарий исследования сельской культуры и образа жизни, удовлетворяющий данные потребности на уровне научного познания? Наконец, можно ли говорить о принципиальной возможности эксплуатации культуры или образа жизни на селе в целях развития сельского туризма и каковы пределы такой эксплуатации? Данные вопросы взаимосвязаны и нуждаются в своих ответах. Обращение к русскоязычным публикациям, посвященным развитию сельского туризма, показывает, что современные подходы авторов не способствуют получению ответов на данные вопросы. Культура и сельский образ жизни упоминаются в статьях, посвященных развитию сельского туризма, но создается впечатление, что это делается без должного внимания к данным феноменам. По всей видимости, следует обратиться к опыту культурологов и ученых, специализирующихся на изучении российской деревни в её актуальном состоянии. Вместе с тем, признавая значение российского научного наследия, немаловажным следует считать изучение также зарубежного опыта, так как проблематика существования села, особенности сельской экономики и жизни в селе в целом весьма сходны в современном глобальном мире.

Цель статьи: характеристика современных подходов к исследованию сельской культуры и повседневной жизни в контексте развития сельского туризма. Объектом выступают сельская культура и сельская повседневность, предмет – подходы к исследованиям сельской культуры и повседневности в работах российских и зарубежных авторов.

Методология исследования предполагает обращение к современным подходам к раскрытию понятий «повседневность», «сельская культура» в аспекте исследований села.

Также можно сформулировать следующие ключевые **задачи** статьи:

- определить содержание современных российских подходов и накопленного опыта в рамках организации исследований повседневной сельской жизни;
- выявить особенности подходов к изучению сельской культуры у иностранных авторов;
- оценить степень проблематизации явлений сельской культуры и повседневности в современных отечественных исследованиях сельского туризма и использования культурологического инструментария в этих исследованиях.

Научную новизну исследования составляют обобщение имеющихся подходов к исследованию сельской культуры и повседневности, введение в российский научный оборот работ зарубежных авторов по данной тематике, а также критический анализ текущего состояния использования культурологических подходов при выявлении возможностей и особенностей развития сельского туризма в российских регионах.

Принято считать, что рациональное познание институализировано, в том числе в высших учебных заведениях, где осуществляются исследования явлений объективной реальности. В настоящее время в России функционирует определенное количество аграрных вузов. В крупнейшем из них – Российском государственном аграрном университете (РГАУ), Московской сельскохозяйственной академии (МСХА) им. К. А. Тимирязева (г. Москва) создана специализированная кафедра, имеющая статус выпускающей по направлению «Туризм». Анализ научных направлений позволяет говорить о преимущественно экономической ориентации исследований: затрагиваются вопросы формирования рынков, ценообразования и перспектив развития региональной экономической системы и сферы туризма [7]. Сходные по направленности исследований кафедры созданы и функционируют в некоторых других аграрных вузах, в частности в Ставропольском государственном аграрном университете [8] и Волгоградском государственном аграрном университете [6]. Однако нужно отметить, что из представленных на официальных сайтах данных вузов о научно-исследовательской работе не удалось выявить факта выбора исследований сельской культуры и сельского образа жизни как перспективного научного направления и смыслообразующей составной части явления сельского туризма как такового. Данное обстоятельство может свидетельствовать о назревающем кризисе гуманитарных исследований в сфере аграрной науки и образования и однозначно свидетельствует о необходимости выработки системного подхода и организации междисциплинарного взаимодействия при исследовании явления сельского туризма и разработке каких-либо программ его развития. Сложно развивать и поддерживать нечто, если отсутствует представление о содержательной сущности данного явления.

Современная методология культурных исследований и проблематики образа жизни складывается под влиянием такого направления, как исследования повседневности, которые актуализируются в гуманитарных науках. Философская традиция исследования повседневности, принципиальной возможности исследования бытия человека в его жизненном мире, отличающемся простотой и непосредственностью, связывается с именами феноменологов Э. Гуссерля, А. Шюца [10]. В истории одним из родоначальников исследования повседневности считается историк Ф. Бродель, трёхтомник которого – «Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв.» – открыл новую главу в исследованиях истории за счет обращения внимания на повседневное, «короткое» время как временную структуру, противоположность «длинному» времени [3]. В социологии данную традицию в настоящее время продолжает Б. Латур, который является разработчиком акторно-сетевой теории, призванной объяснить явления социального за счет исследования взаимодействия людей и физических предметов – расхожей метафорой в рамках теории выступает сеть, которую рыбаки используют

как объединяющий их предмет труда [5]. В России исследования повседневности и ее соотношения с культурой также представлены относительно многочисленными подходами, которые обладают высокой степенью проработанности – вплоть до создания учебных пособий по теории истории и культуры повседневности [13]. Среди российских социологов упоминаются имена таких исследователей, как Л. Г. Ионин, Н. Н. Козлова, С. Н. Тесля [11]. О. Н. Судакова, оценивая специфику современных российских исследований повседневности (В. Д. Лелеко, Л. В. Беловинский), указывает на определенное расширение круга предметов и явлений, вызывающих интерес у исследователей, в том числе относящихся к культуре. Автор выделяет совокупность культурологических теорий повседневности, разрабатываемых отечественными учеными, подходы которых объединяет ряд схожих признаков: во-первых, все они предполагают определение статуса и места культуры по отношению к повседневности; во-вторых, повседневность рассматривается в рамках антропоцентристского подхода (в центре внимания – человек как субъект, творящий культуру и взаимодействующий с ней в рамках повседневности); в-третьих, повседневность подлежит структурированию, выделению в ней элементов, которые присутствуют, а также принципиально не могут в ней присутствовать [15]. Таким образом, исследования повседневности выступают в качестве развитого направления в познании социальной и культурной реальности.

Сельская культура и сельский же образ жизни также не стали исключением в рамках исследований повседневности. Среди исторических трудов, в первую очередь, следует упомянуть такие известные книги, как «Мир русской деревни» М. М. Громыко [4] и «Жизнь русского обывателя. Изба и хоромы» Л. В. Беловинского [2], обладающие статусом изданий для широкого круга читателей. Однако данные работы носят характер исторических исследований, повествуют о повседневности русского крестьянина в лучшем случае до середины XX в. Исследования современной повседневности сельской культуры и быта связываются с таким научным направлением, как «крестьяноведение». Этот термин является авторским переводом устоявшегося в западной науке обозначения “peasant studies” и в отечественной науке впервые был предложен востоковедом и историком А. В. Гордоном в 1977 году. Так было предложено обозначить совокупность исследований теории и истории крестьянских сообществ, необходимость которых определялась невозможностью объяснения существования села в рамках «теории прогресса», полагающей постепенное отмирание деревни, чего в объективной реальности не наблюдалось и не наблюдается [1]. Развитие же крестьяноведения в России прочно связывается с именами Т. Шанина и В. П. Данилова, которые с 1990 года занимаются разработкой методологии, сбором и систематизацией сведений о жизни крестьян в России. Шанин рассматривает крестьянство в качестве единства четырех характеристик – крестьянского двора (основа экономики и хозяйства), села (место проживания и единица истории, опосредующая связь поколений), особенностей труда (не только обработка земли, но и различные промыслы, которым обучались в семье), подчиненного положения (по отношению к прочим классам). При этом в качестве методов исследования широко применяются длительные включенные наблюдения [14]. Такой подход позволяет утверждать об изучении в рамках крестьяноведения именно повседневности села, его культуры и образа жизни.

Стоит отметить, что крестьяноведение в настоящее время активно развивается. В структуре Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) функционирует Центр аграрных исследований, который своими целями ставит сравнительные и междисциплинарные исследования крестьянства в России и за рубежом. С 1995 года ежегодно публиковались материалы проводимого Т. Шаниным методологического семинара по крестьяноведению, с 2016 года – это ежеквартально издающийся научный журнал «Крестьяноведение», в котором регулярно печатаются материалы значимых эмпирических исследований, а также рецензии на книги, так или иначе связанные с крестьянством [16]. Можно отметить, что проблематика повседневности применительно к экономическим и культурологическим исследованиям крестьянства в настоящее время активно используется. Очевидно, что исследования сельского образа жизни в контексте повседневности привлекают внимание социологов и экономистов, однако культура здесь воспринимается, по всей видимости, в качестве одного из факторов складывания данного образа и формирования повседневности.

Исследования современной сельской культуры как явления немногочисленны. В этой связи целесообразно обратиться к зарубежному опыту для определения методологических основ, путей понимания сельской культуры. Среди иностранных публикаций можно выделить попытку австралийских культурологов сформулировать подходы к “rural cultural studies”. Д. Картер, К. Дэриан-Смит и Э. Горман-Мюррей в специальном выпуске «Австралийского обзора гуманитарных наук» в 2008 году обусловили необходимость существования такого научного направления кризисными явлениями в австралийской сельской местности. Ключевая концепция авторов заключается в том, что изучение сельской культуры представляет собой попытку объединить методологические подходы культурной истории и культурной географии с новыми разработками в пределах смежных междисциплинарных областей. Авторы исходят из того, что при современном изучении явлений массовой культуры большое внимание уделялось именно городской культуре, а не культуре, распространенной в сельской местности, хотя стало очевидно, что и культурное производство, и потребление зависят от сложившегося сообщества, которое различается в городской и сельской местностях. Определено, что при изучении проблем сельской местности ученые концентрируются по большей части на социально-экономических проблемах, что и определяет особенность выбора предметов исследований, при которых культура оставалась в стороне. При этом указывается на важную деталь: современные исследования села, так или иначе, связываются с понятием «сообщества». Однако если мы исследуем сельскую культуру, то недопустимо толковать её исключительно в контексте социально-объединяющих практик, что неизбежно сведет исследования сельской культуры

к её антропологическому или этнографическому измерению. В настоящее время разработаны различные сложные подходы к культуре: она понимается как способ развлечения, как форма реализации творческого потенциала, как инструмент критического анализа, как способы индивидуализации, групповой солидарности и профессионализации. Культура может пониматься как вид экономической деятельности или объект политики, а также как участок этнических и религиозных конфликтов. Важно исследовать сельскую культуру путем задействия этих подходов, чтобы сложившееся представление о ней не было однобоким [17].

Критический анализ австралийскими авторами сложившихся подходов к исследованию проблем села и, в частности, сельской культуры показывает, что они имеют определенное сходство с российской ситуацией в данном проблемном поле. С сожалением приходится констатировать, что содержательные характеристики сельской культуры в контексте развития возможностей развития сельского туризма, по всей видимости, не рассматриваются российскими исследователями. Село понимается исключительно как территория, снабженная скрытым ресурсом, который надлежит выявить, описать и приспособить для извлечения прибыли. Вопрос же деятельности местных сообществ, могущих выступить в качестве объекта туристского интереса, кроме как в их «этнографическом» ключе, как правило, не учитывается и не раскрывается.

Описанные выше особенности проявляются, когда речь заходит об анализе потенциала сельского туризма территории. Так, в статье В. А. Семиглазовой, посвященной социокультурным условиям развития сельского туризма в Ростовской области, автор постулирует важность культурной составляющей сельского туризма. При этом автор исследует данную составляющую через призму проведения культурно-досуговых мероприятий и деятельности самодеятельных коллективов сельских жителей в рамках клубных и досуговых объединений. Это даёт автору основания в дальнейшем делать вывод, что внутри региона возможно провести дифференциацию районов по критерию вовлеченности населения в деятельность данных учреждений: автор использует термин «социально-культурная обеспеченность». Районы с высоким уровнем социально-культурной обеспеченности выступают приоритетными реципиентами инвестиционных вложений по реставрации памятников культуры и дальнейшего развития туристской отрасли [12]. Такой подход представляется весьма сомнительным ввиду того, что состояние уникального памятника истории и культуры ставится в зависимость от формального критерия участия населения в некой фестивально-досуговой активности. Более того, демонстрируется тот самый «этнографистский» подход к пониманию культуры, от использования которого предостерегали Д. Картер с соавторами. Современная сельская культура несводима исключительно к фестивалям и досуговому центру, хотя традиционно именно эти события и активности понимаются как объект интереса, когда речь заходит о сельском туризме. Подобная редукция сферы культуры села кажется оправданной, когда речь идёт о разработке конечного туристского продукта, однако не следует забывать, что сфера культуры значительно шире официальных мероприятий и включает в себя сельское сообщество, которое при таком подходе исключается из внимания, повседневные (а не праздничные) практики жителей, которые также могут быть объектом интереса. За рамками дискуссии можно также оставить вопрос о принципиальной адекватности муниципальной статистики относительно вовлеченности населения в культурно-досуговую деятельность, так как руководство муниципальных бюджетных учреждений культуры заинтересовано в демонстрации завышенных отчетных цифр для получения увеличенного бюджетного финансирования.

Тем не менее в новых работах, посвященных сельскому туризму, прослеживается проблематизация вопросов, связываемых с культурной составляющей сельского туризма. Так, в статье А. Н. Полухиной исследуется практика организации сельского туризма в Мари Эл. В ней также говорится об использовании культурно-исторических ресурсов провинции, их потенциале в развитии сельского туризма. Автор указывает, что «отдых в деревне» является распространенной культурно-досуговой практикой, которая в настоящее время коммерциализируется. В качестве одной из проблем определяется противоречие, заключающееся в крайне высокой привлекательности некоторых религиозных практик местного населения (языческие обряды в священных марийских рощах) с точки зрения развития сельского туризма и негативном отношении к присутствию посторонних лиц во время таких обрядов со стороны определенной части местного населения, прежде всего местной интеллигенции [9]. Однако постановкой проблемы автор и ограничился, не предлагая при этом возможных вариантов её решения. Не позволяет выявить такие варианты и проведенный автором социологический опрос относительно жизненных ценностей сельского населения, показавший высокое значение традиционных ценностей. По всей видимости, вопрос статуса священных марийских рощ как потенциального ресурса для развития сельского туризма возможно было бы решить за счет методов, выработанных культурологией. Вполне возможно, что в ходе более углубленного исследования выяснится, что в ряде поселений местные жители более лояльно относятся к участию сторонних наблюдателей в языческом обряде, о котором идёт речь.

Обобщая, можно сделать ряд **выводов** относительно поставленных ранее задач.

1. Понятия «сельская культура» и «повседневная сельская жизнь» в настоящее время нуждаются в более подробном исследовании в качестве ключевых признаков сельского туризма. На наш взгляд, сейчас сформировались условия, когда процесс развития сельского туризма нуждается в адекватном научном обеспечении для лучшего понимания содержания данных понятий, прежде всего, в процессе формирования туристского продукта. Междисциплинарный подход к данной проблематике предполагает задействование методов анализа повседневности (в частности, использовать достижения такого научного направления, как крестьяноведение), а также культурологических подходов, применение которых ассоциируются с исследованиями преимущественно «городской» культуры.

2. Анализ зарубежных подходов к исследованиям сельской культуры показал, что в настоящее время среди иностранных авторов наблюдается процесс отхода от концентрации на исследовании функционирования

сельских сообществ, что сводит понимание культуры к антропологическому или этнографическому измерению, в то время как понимание культуры много шире. Зарубежные авторы призывают к более активному применению наработок культурологии, её методологического инструментария, позволяющего применить всё богатство понимания культуры.

3. Анализ же подходов некоторых российских исследователей к развитию сельского туризма, его возможностям и ограничениям демонстрирует отсутствие не только более широкого культурологического анализа и привлечения современных методов этой науки. В значительной степени игнорируются возможности анализа деятельности местного сообщества как культурообразующей практики, могущей быть предметом интереса туристов.

Проведенное исследование показало, что проблема определения сельской культуры и повседневности выходит за рамки исключительно прикладного изучения практики и потенциала развития сельского туризма. Это перспективное научное направление. С учетом наличия в России развитой сети аграрных вузов, необходимо расширять программы исследований сельской культуры и повседневности в регионах, а скорее, ставить вопрос об инициации таковых программ. Это будет полезно не только для развития сельского туризма в том или ином субъекте федерации, но и для понимания глубинных процессов, происходящих на селе, и, как следствие, для возможности влияния на данные процессы. В противном случае гуманитарное знание в аграрных вузах рискует закрепиться на уровне преподавания предметов «вспомогательного» характера, а научный потенциал познания будет утрачен вне возможности его реализации при решении актуальных социально-экономических проблем.

Список источников

1. **Бабашкин В. В.** Крестьяноведение как теоретико-методологический подход в области аграрной истории // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2018. № 1. С. 162-175.
2. **Беловинский Л. В.** Жизнь русского обывателя. Изба и хоромы. М.: Кучково поле, 2012. 399 с.
3. **Бродель Ф.** Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв.: в 3-х т. М.: Весь мир, 2011. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. 551 с.
4. **Громько М. М.** Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991. 446 с.
5. **Латур Б.** Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2014. 381 с.
6. **Официальный сайт ВолГАУ** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.volgau.com> (дата обращения: 20.05.2019).
7. **Официальный сайт РГАУ – МСХА им. К. А. Тимирязева** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.timacad.ru/> (дата обращения: 20.05.2019).
8. **Официальный сайт СтГАУ** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stgau.ru> (дата обращения: 20.05.2019).
9. **Полухина А. Н.** Инновации в экономике туризма: социокультурный аспект «устойчивого туризма» // Россия: тенденции и перспективы развития: материалы XVIII Международной научной конференции и других мероприятий, проведенных в рамках Общественно-научного форума «Россия: ключевые проблемы и решения» / отв. ред. В. И. Герасимов. М.: РАН ИНИОН, 2019. С. 362-366.
10. **Полякова И. П.** Современные концепции повседневности, анализ сущности и структура повседневного бытия людей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 37. С. 83-91.
11. **Розенберг Н. В.** Феноменологический поворот в отечественном социально-гуманитарном знании: подходы к изучению повседневности // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2008. № 3. С. 46-55.
12. **Семиглазова В. А.** Социокультурные условия развития сельского туризма в Ростовской области // Географический вестник. 2018. № 3 (46). С. 106-114.
13. **Скопинцева Т. Ю.** Теория и история культуры повседневности России: учебное пособие. Оренбург: ОГУ, 2010. 142 с.
14. **Современное крестьяноведение и аграрная история России в XX веке: круглый стол** // Крестьяноведение. 2016. Т. 1. № 1. С. 68-92.
15. **Судакова О. Н.** Повседневность сибирской культуры: возможное и невозможное // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 11 (49). Ч. 1. С. 159-163.
16. **Центр аграрных исследований РАНХиГС** [Электронный ресурс]. URL: <https://peasantstudies.ru/rus/tsentr-agrarnykh-issledovaniy-rankhigs> (дата обращения: 20.05.2019).
17. **Carter D., Darian-Smith K., Gorman-Murray A. W.** Rural Cultural Studies: Introduction // Australian Humanities Review. 2008. № 45. P. 27-36.

MODERN APPROACHES TO STUDYING RURAL EVERYDAY LIFE AND RURAL CULTURE IN THE CONTEXT OF RURAL TOURISM DEVELOPMENT

Turov Rostislav Sergeevich, Ph. D. in Philosophy
Northern Trans-Ural State Agricultural University, Tyumen
turov.rostislav@yandex.ru

The article presents a survey of modern studies of rural everyday life and rural culture as the key features of rural tourism. The author describes a modern domestic attempt of studying rural everyday life within such scientific trend as peasant studies, characterizes foreign approaches to analysing rural culture as a particular area of scientific interest. It is shown that modern Russian studies on rural tourism do not sufficiently use the existing potential of cultural analysis. The conclusion is made that there is a necessity to expand this analysis within the framework of agricultural universities' research activity.

Key words and phrases: culture; peasant studies; studies in rural culture; rural everyday life; Russian countryside; cultural studies.